

Ань Чжэн посмотрел на Инь Чжицзин, которая стояла на коленях на земле перед ней, ее лицо искажилось, и она чувствовала ту же боль. Он может безжалостно убивать других врагов, даже если Чэнь Чжунци подстрелят, он может не так сильно колебаться, но у него нет возможности убить Инь Чжипин.

Инь Чжипин поднял голову и посмотрел на Аньчжэна, его глаза были красными: "Спасибо, пожалуйста, сделай это. Прежде чем ты убьешь меня, есть одна вещь, о которой я хочу попросить... Я не сказал своим товарищам по халату, я не хочу, чтобы они смотрели на меня свысока. Поэтому после моей смерти, пожалуйста, помоги мне сохранить этот секрет. "

Ань Чжэн слегка нахмурился: "Ты не хочешь, чтобы люди смотрели на тебя свысока?"

Инь Чжи перестала поднимать руки и вытерла слезы и сопли на лице: "Да, я боюсь, что люди будут смотреть свысока".

Когда он произнес эти слова, в его глазах было что-то такое, чего Ань Чжэн не мог понять.

"Назови мне причину, почему ты должна его предать".

"Я не хочу, чтобы люди смотрели свысока".

Инь Чжи встала на колени, подняла голову и посмотрела на Ань Чжэна: "Это ответ, да... Я знаю, что я глупая, и у меня нет таланта в практике, и нет способностей к делам. Сначала он взял меня к себе, просто чтобы увидеть меня бедной, но я всегда боюсь, боюсь, что пожалею о платье, которое он мне дал... Я не могу спать весь день и всю ночь, весь день и ночь беспокоюсь, что рассержу его из-за небрежности. "

Инь Чжи остановилась, глядя на Ань Чжэна: "Вы можете понять это чувство?"

Ань Чжэн молчал, глядя в глаза Инь Чжичжана, которые становились все холоднее и холоднее.

Инь Чжичжан горько улыбнулся: "Вы, должно быть, не понимаете. Позже, когда кто-то нечаянно произнес фразу, я понял, почему я так поступил... Доброта была слишком велика, чтобы быть вознагражденной. И я переживал, что недостаточно хорошо провел весь день". Он смотрит вниз. Так что..."

Ань Чжэн оскалился: "Значит, ты можешь только убить его?"

"Не надо!"

Инь Чжи остановился, чтобы встать, и его голос внезапно повысился: "Я предал его не из-за них!

Верно, мой уровень культивирования не высок, мой талант культивирования не хорош, я не знаю, как делать вещи, я не знаю, как вести себя, но с тех пор, когда я войду в дивизион Минг Фа, я буду подниматься вверх? Можно ли в этом полностью винить себя? В конечном счете, разве это не его причина? Если бы он не взял меня в Священный город Дакси, в отдел Минг Фа, я буду смотреть, как я иду в шумный мир? Погружусь ли я в наслаждение и трудно ли мне будет вынырнуть? "

Он посмотрел на Ань Чжэна: "Итак, я знаю, что был неправ, но прав ли он?"

Ань Чжэн покачал головой: "Ты совсем заврался".

Инь Чжи сделал паузу и махнул рукой: "Это извращенный мир! Я добиваюсь всего, чего хочу. Что не так? Раз уж Он привел меня в дивизию Мингфа, почему это мешает моему развитию? Мое будущее зависит от того, что решил Он? "

После того, как он закончил кричать, внезапно наступил упадок сил: "Но я не ожидал, что он умрет... Они сказали мне, что это было только потому, что Фан боролся за их путь, и Фан был обманут, чтобы проучить его, так что он больше не был законодателем". Первое место. Я поверил им, я не ожидал, что они убьют его ... "

Ань Чжэн вдруг понял, что Инь Чжичжан был сумасшедшим, и его самого свели с ума.

Всевозможные выкрутасы, всевозможные причуды.

Инь Чжи перестал стоять и выпрямился: "Фан Чжэн сказал, парень, ты должен стоять прямо и делать хорошую работу. Я предал его, я признаю это. Если ты здесь, чтобы отомстить за него, то делай это, я не буду сопротивляться. "

Ань Чжэн покачал головой: "Я не убью тебя, ты можешь больше мучиться, чем умереть".

Инь Чжитин жестко посмотрел на Ань Чжэна: "Пожалуйста... пожалуйста, убей меня, у меня... нет мужества совершить самоубийство".

Ань Чжэн подошел и сказал: "У тебя не хватает мужества обмануть себя, чтобы обмануть Фан Чжэна?"

Инь Чжи остановил голову и посмотрел на вышитый пружинный нож в своей руке.

Он долго-долго молчал, вытащил нож из ножен, приставил его к шее, стиснул зубы, и тыльная сторона его руки обнажилась. Но он пытался несколько раз подряд, и наконец не решился вытереть нож.

"Пожалуйста!"

крикнул он в сторону спины Ань Чжэна: "Пожалуйста, помогите мне".

Ань Чжэн остановился и оглянулся на Инь Чжичжана: "Когда он забрал тебя, ты был голоден и холоден, но ты никогда не отказывался просить, а старался изо всех сил найти, чем можно подкрепиться. Ты готов много работать, и ты готов платить за тяжелый труд. В то время вы были более смелым, чем сейчас. Иногда после того, как человек совершил что-то плохое, он становится ужасным. Близкие мне люди. "

Ань Чжэн отошел назад, положил руку на руку Инь Чжи и отступил.

Кровь хлынула и забрызгала Ань Чжэна.

Ань Чжэн стоял на месте, не уклоняясь.

Инь Чжи сделал паузу и медленно опустился на колени, в его горле раздался щелкающий звук, и Ань Чжэну показалось, что он услышал слова благодарности.

Ань Чжэн обернулся и увидел недалеко от себя Чэнь Шаобай.

"В конце концов, ты все еще мягкосердечен".

"Я убил его, почему ты говоришь, что мое сердце мягкосердечно?"

"Если твое сердце действительно твердое, ты не вернешься и не убьешь его, а позволишь ему жить, как ты сказал".

Ань Чжэн молчал.

Чэнь Шаобай передала Ань Чжэну кувшин с вином, и Ань Чжэн отпил глоток: "Вы когда-нибудь сталкивались с предательством?"

Чэнь Шаобай покачал головой: "Не испытывал, но видел. И ты должен поверить, что я видел больше предательств, чем ты. Я не помню, говорил ли я вам... некоторые. На самом деле, месть - не очень приятная вещь, часто процесс мести будет очень болезненным. "

Ань Чжэн посмотрел на Чэнь Шаобай: "Похоже, ты много обо мне знаешь?".

Чэнь Шаобай: "Между тобой и моим Лао-цзы существует непередаваемая связь. Похоже, что у вас двоих более близкие отношения, чем у нас двоих".

Ань Чжэн внезапно обнаружил, что он глуп.

Отец Чэнь Шаобай мог связаться с собой в любое время, и его голос появлялся в его сознании, поэтому узнать кое-что из его прошлого было несложно.

"Ты был удивительным".

сказал Чэнь Шаобай во время прогулки: "Но когда ты собираешься рассказать об этом толстякам?"

Ань Чжэн: "Всегда думаю, всегда колеблюсь".

Чэнь Шаобай: "Колеблетесь ради яйца. Вы - родственники и члены семьи. Нет ничего, что вы не могли бы сказать ясно. Ты хороший человек и слишком много думаешь. Если бы я уже сказал им".

Ань Чжэн покачал головой: "Я колебался не потому, что не хотел им говорить, а потому, что это принесло бы им опасность. Как только они узнают, кто я, если они скажут это, люди, которые преследовали меня, будут использовать их, чтобы угрожать мне, или просто схватят их и заставят спросить. Мой противник слишком силен. Я скажу им, когда убью всех врагов. "

Чэнь Шаобай кивнул: "В этих словах есть большой смысл... Ты жалеешь об этом? Приходи к Че Сянго".

Ань Чжэн: "Не жалею, это полное прощание с прошлым".

Он посмотрел на Чэнь Шаобай: "Ты возвращайся первым".

Чэнь Шаобай спросил: "Что ты делаешь?"

Ань Чжэн пошел прочь, не оглядываясь: "Убью человека".

Чэнь Шаобай посмотрел на спину Ань Чжэна и покачал головой: "Я действительно не знаю, как такой усталый человек, как ты, жив, неужели ты не знаешь, как найти помощника?".

Сегодня вечером Ты Го Шэнь Хуэй и люди из королевства Си Цян не присутствовали. Очевидно, они спрятались намеренно. Люди Чжао Го хотят начать, этим людям не терпится понаблюдать за волнением. Целью спора является глава Ты Го Шэнь Хуэй по имени Чжуан Дун. Однако, поскольку этот человек может участвовать в осаде самого себя в то время, культивирование худшего также находится в Сяомане. Нынешнее состояние Ань Чжэна все еще в тюрьме, и он немного смел, чтобы самому выбрать, как на это смотреть.

Сюй Мэйдай сказала, что пришла убить этих людей. Ань Чжэну остается только ждать, но он не хочет ждать.

В такую темную ночь, как трудно найти незнакомца в незнакомом городе? Однако Аньчжэн когда-то был первым человеком в подразделении Дакси Мин. В поиске людей у него гораздо больше опыта, чем у других.

Прошло менее получаса, и возле трактира в Западном Павлиньем Городе Ань Чжэн обнаружил следы тех людей. Люди Бога Царства Ты всегда притворялись загадочными, даже если это гора, она кажется удивительным и таинственным монстром. Людей Королевства Западного Цян найти легче. У них большое количество людей, и у них есть специальные знаки Королевства Западный Цян на их маунтах.

У дверей гостиницы Ань Чжэн легонько постучал в дверь.

Дянь Сяозэр протер глаза, вышел и открыл дверь, чтобы посмотреть на Ань Чжэна: "Этот человек, этот магазин уже полон. Не хотите ли вы посетить другой дом?"

Ань Чжэн покачал головой: "Я здесь, чтобы найти кое-кого".

Дянь Сяозэр также знает, что в последнее время в городе появилось много людей с Центральных Равнин, и все эти парни - практики. И Че Сяньго издал приказ в суде быть вежливым с этими первобытными людьми. Он все равно думал об этом, это тоже было дело людей Центральных Равнин, которых он искал.

"Кого из них ты ищешь?"

"Он пришел ко мне".

Ответом Дянь Сяозэра был не Аньчжэн, а директор Царства Бога.

Чжуан Дун стоял на лестнице второго этажа и кивнул в сторону Ань Чжэна: "Садись".

Ань Чжэн вошел без колебаний.

На втором этаже Ань Чжэн обнаружил в комнате легкий запах ****. Он слегка нахмурился и последовал за Чжуан Дуном в комнату гостиницы. Когда Ань Чжэн вошел в дверь, его лицо изменилось... В комнате было много трупов. Эта комната очень большая, но теперь здесь почти не осталось места. Трупы громоздились высоко, почти упирались в крышу.

"Немного грязновато".

Чжуан Дун сделал приглашающий жест: "Некоторые люди не желают выполнять свои обещания.

Это то, что я ненавижу больше всего, поэтому я могу только убить их".

Все погибшие были из королевства Сицян. Семьдесят или восемьдесят человек были набиты в эту комнату. Мало кто видел кровь, что показывало, как страшно Чжуан двигался, чтобы убивать. Более того, на втором этаже есть ночной магазин второго элемента, на самом деле не было слышно звука от рук на втором этаже. Разве это не так, что один человек или два были убиты, семьдесят или восемьдесят человек, разве они не умрут еще до того, как закричат?

"Эти люди заплатили цену и позволили мне убить вас. Но ваша цена больше, чем та, которую они дали мне. Я хочу поднять цену. Они недовольны".

Чжуан Дун расчистил место, притащил два табурета и сел лицом к Ань Чжэну: "Я видел, как ты убил Инь Чжи, остановился, так что, думаю, ты можешь прийти ко мне".

Ань Чжэн спросил: "Почему ты догадался?"

Чжуан Дун улыбнулся: "Сердечный узел... Как вы сказали Инь Чжитингу, если человек делает что-то неправильно, то образуется сердечный узел. Неважно, сколько времени прошло с тех пор, но если вспомнить об этом, то становится не по себе. Раньше у вас не было никаких пересечений с Инь Чжитином. Теперь вы убили его, конечно, не потому, что он красивее вас. Так что подумайте, может быть, это из-за моего неразрывного узла. "

"Кто ты?"

спросил Чжуан Дун.

Ань Чжэн: "Преемники".

Чжуан Дун похвалил: "Удивительно, после осады у него явно закончился свет, а он все еще может выживать, чтобы выжить, и у него есть свои потомки. Поэтому в то время я сомневался, противник был такой человек, а Какая у тебя квалификация? Но вы уже должны знать. Я ищу Чэнь Чжунци. Я не могу отказаться. Причина, по которой я не могу отказаться, конечно, не в том, что его швейцар в моем городе, он добр ко мне. Когда он сказал мне об этом, тогда я мог только принять это, иначе это была бы смерть. "

Ань Чжэн произнес: "Я этого не понимаю".

Чжуан Дун не мог удержаться от смеха: "Не говори о себе, твой хозяин не нашел свой характер.

Актерское мастерство Чэнь Чжунци действительно достойно восхищения. Фан Чжэн всегда думал, что его лучший брат - это Чэнь Чжунци, поэтому он и умер так... ужасно".

Чжуан пошевелился: "Хочешь выпить?"

Ань Чжэн: "Вы выглядите очень спокойным, совсем не похожим на узел".

Чжуан Дун рассмеялся: "Я... У меня чуть больше сердце, и у меня свои правила. Чтобы собрать деньги, Чэнь Чжунци отпустил меня и дал достаточно денег. Хаяху позволил мне убить тебя, но у меня нет достаточно серебра. Так что в моем случае все можно измерить деньгами. Когда я думаю о деньгах, которые я взял, я чувствую себя спокойно. "

Он налил бокал вина для Энн: "Если вы будете готовы через мгновение, скажите мне, давайте выйдем и сразимся".

Ань Чжэн: "Мне любопытно, сколько тебе дал Чэнь Чжунци?".

Чжуан Дун: "Почему ты хочешь это знать?"

Ань Чжэн улыбнулся и немного обрадовался: "Это деньги, за которые сражается Фан. Думаю, убив тебя, я должен получить их обратно".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2178037>